

Прошло полторы недели с момента ритуала.

— Учитель, метка исчезла, — скривился Лорус, признавая потерю. Его переполнял гнев и сильное разочарование. Какое-то время он думал, что его чувства его обманывают, но обманывать уже себя так долго было глупо.

Парень понимал, что маленький Инфер, — в полном ли понимании ещё Инфер? — всё ещё жив, но смог каким-то образом окончательно избавиться от метки. Если раньше Лорус мог определить, жив Михаил или нет, то теперь его и след простыл.

Лорус отказывался верить, что малец умер.

— Ожидаемо, — легко принял это Криус, сидя в своем кресле.

Старый маг жизни просто отдыхал. Не вечно же ему находиться в лаборатории? Криусу нужно было многое осмыслить и тёплая, уютная комната с его любимым креслом этому способствовала хорошо.

Стоило ли делиться информацией с другими родами? Вопрос не в потери возможного преимущества, а в выживании — опытный маг это понимал прекрасно, не собираясь недооценивать изменения в мире. Но, опять же, если информация всплывёт, то Цветок Жизни потеряет своё преимущество. С другой стороны, Криус осознавал, что его окружают не одни идиоты и вскоре все начнут замечать странности. Появление вымерших рас не заметить будет сложно. Вопрос лишь во времени. Тем более, вскоре начнут появляться и другие аномалии — Криус был в этом уверен, хотя и не мог точно сказать, какие именно. В конце концов, он не был настолько же осведомлён, как слуга Его Величества Креона III.

Как поступить?..

Демоны же...

Они хотели провести какой-то ритуал. Судя по всему, страшных последствий удалось избежать, но на как долго? Информация о них уже должна просочиться, если, конечно, скользкий род магов теней не успел замять это дело, — хотя и полностью скрыть такое было нельзя.

Скрытные, тихие, незаметные — именно такими и были маги теней. Они не жили в центре, а словно расползлись по всему Королевству. Вполне возможно, что не только по нему — доказать это сложно. Вмешиваются маги теней редко, хоть и считаются едва ли не одним из самых влиятельных родов магов.

Что насчёт магов стихий? Магов, мелких родов которых больше всего? Самому Цветку Жизни служат как минимум пару мелких образований стихийных магов. Есть и пара независимых, но это скорее исключение, чем правило.

Вполне возможно, что стоило бы слить вассалам информацию, которая поможет им подготовиться. Впрочем, стихийные маги и так должны быть готовы — не просто так их используют как пушечное мясо на протяжении столетий. Шутка судьбы в том, что в ближнем бою даже слабенький маг теней будет опаснее условного мага огня — он просто не сможет добраться до прячущегося в тенях теневика, воздействуя, по большому счету, исключительно на материальный мир.

Даже маги жизни влияли на нематериальные планы больше, чем маги стихий. Такова была жестокая правда. Давать же стихийным магам развиваться до уровня Виса никто не собирался.

Они, бесспорно, существовали, однако пойти против целых родов не могли, да и не было в этом особого смысла. Иерархия устаканилась слишком давно, чтобы менять это.

Так или иначе, вассалам нужно показывать, что они не просто мясо. По крайней мере, хотя бы делать видимость этого, так что, наверное, смысл их предупредить был.

— Мы это так просто оставим? — не сдавался Лорус, видя, что его учитель молчит.

— Ты слишком эмоционален, — отмахнулся от внука Криус. — Вскоре появится намного больше проблем и у нас не будет времени думать об этом ребёнке.

— М-м-м? — нахмурился Лорус.

Криус облокотился на спинку кресла.

— Иди. Тебе нужно больше заниматься медитациями. Горячая голова может помочь только магам огня, ученик.

Лорус сжал зубы, после чего кивнул, поклонившись перед наставником.

Он будет ждать. Маленький Инфер не сможет скрываться вечно. Мир не настолько большой, как может показаться на первый взгляд.

Богатое, большое поместье. Крики разбегающихся людей. Чернота, накрывающая некоторых из них. Трупов не было, как и явных следов того, что произошло. По крайней мере, на улице.

Горшечник в пыльной одежде с безразличием смотрел на развивающуюся перед ним картину. На улице была ночь, чернота которой, казалось, лишь питала силы магов тьмы.

Иренеус чувствовал это. И так быть не должно. Тьма не имела в себе каких-то особых свойств. Магам тьмы действительно было проще работать ночью, как и магам теней, но исключительно потому, что вокруг было меньше света и больше тьмы, с которой было легче взаимодействовать.

Тем не менее горшечник ощущал в ночи, как быстрее заработал его источник. Как ночная тьма по чуть-чуть, едва заметно, но питала его. Слабый и даже вполне обученный, уверенный в своих силах маг бы этого не почувствовал, но Иренеус достиг того уровня могущества, когда мог ощутить любые изменения в себе. В конце концов, маг развивает не только свой источник и энергетические каналы, но и сознание, саму душу. Чувства заостряются, разум работает быстрее, восприятие мира меняется.

Это нормально, ведь маги, люди, соприкоснувшиеся с чуждым источником бытия, переставали быть людьми в полном понимании этого слова. Медленно, но верно.

«Барьер истончается, — поднял взгляд мужчина на луну. — Это должно было произойти, но не так рано».

Кое в чём слуга Короля был неправ — некоторые маги как минимум догадывались о том, что произойдёт. Или, вероятнее, просто тыкали пальцем в небо на основе того, что происходило в мире. В конце концов, Михаил если и не совсем уникальный, то близкий к этому званию

человек, который мог видеть, насколько же ситуация в мире плоха.

Остальные видели краски, но именно из-за этого были слепы.

Прямиком на горшечника побежал обезумевший от страха стражник, но так и не добежал. С испуганным визгом на него набросилась появившаяся из-под ног тьма и поглотила его, потянув в место, где его душа уже не сможет упокоиться.

Мужчина не убивал всех направо и налево, а только тех, кто нападал на него и Присси. Слуг не трогали, как и рабов, но стражники, сами члены семьи...

Их судьба была другой.

Горшечник медленно пошёл в поместье. В поместье было хорошо видно, какая же паника у всех началась — разбитые вазы, окна, — вероятно, в порыве паники некоторые слуги буквально выпрыгивали в окно, увидев приближающуюся девочку, — разбросанные ножки стульев, которыми, скорее всего, особо смелые жители этого поместья пытались отбиться, редкие трупы с остекленевшими взглядами...

Иренеус видел, насколько же его приёмная дочь ненавидела смертных, виноватых в её горе — в конце концов, девочка изначально сама была частью семьи виконта. В какой-то степени. История была даже банальной — дочь служанки и сына-аристократа, мать, которую в конечном итоге, предварительно унизив, убили за то, что она умудрилась скрыть беременность, а саму девочку, уже к тому моменту успевшую немного вырасти и немного осознать жестокость мира, «пожалели» и выкинули на улицу, оставив сильную психологическую травму.

Стоит понимать, что семьи аристократов в Империи не были так незащищены, как могло показаться на первый взгляд — им часто служили одиночки-маги, в семьях аристократов, дабы хотя бы как-то ослабить давление перед родами, тоже были маги и, в целом, в Империи большинство семей аристократов мало чем отличались от семей родов. Разница в том, что они напрямую служили Императорам. Впрочем, было и кое-что ещё — если в родах члены рода практически поголовно все были магами, — если, опять же, они напрямую относились к роду, а не были его слугами или рабами, — то у аристократии магов в семьях было меньше.

До основного похода Иренеус отловил магов семьи Присси, после чего, дав девочке выпустить на них злость, — она их явно знала, — выкинул тела на план тьмы.

Горшечник не был ни добрым, ни злым, ни, возможно, серым. Ему нужно было воспитывать приёмных детей. Он видел, что его дочь гложет проблема из её прошлого, не даёт ей расслабиться и пойти развиваться дальше. У неё изначально был неплохой талант и Иренеус, особенно учитывая возможное мрачное будущее, просто обязан был ей помочь. Как умел.

Горшечник пошёл дальше по тёмным коридорам, чувствуя свою приёмную дочь и ученицу на втором этаже.

Раздался мужской вопль, полный боли и отчаяния. Иренеус остановился, выглянув в разбитое окно. У него были способности следить за всем на расстоянии, поэтому он совершенно не переживал за безопасность Присси.

Напротив же этого, он переживал за её психологическое здоровье.

Горшечник не просто так дал столько возможностей девочке отомстить — он хотел увидеть результат и понять, в какую сторону её развивать.

Нужно ли сосредоточиться на медитациях, на борьбе с влиянием собственной стихии и внутренних демонов, которые могут повредить её личность, или нужно наоборот взять во внимание её чувства, чтобы они помогли ей стать сильнее, дали мотивацию и цель? Сможет ли она противостоять своим желаниям? Это ещё предстояло узнать.

Горшечник совсем по-старчески вздохнул.

С Олусом и Серенсом ему намного проще...

Мужчина ждал. В какой-то момент он перевёл взгляд на шедшую по коридору плачущую девочку, в руках которой были два свёртка. Дети в её руках громко плакали, но горшечник был искренне рад такому развитию событий. Иренеус мягко улыбнулся, после чего подошёл к девочке и нежно погладил её по голове.

— Я... я не могу их убить... — задрожали руки обычно спокойной и даже холодной Присси.

Иренеус покачал головой.

— И именно поэтому я горжусь тобой. Пошли. Ты сделала то, что хотела.

— О-отец, вы... вы не...

— Ты должна видеть то, что натворила, — стал взгляд горшечника серьезнее. — Пошли, Присси.

Поднимется ли от произошедшего здесь какая-то буря или нет... какая разница?

Все правила, все нормы морали и приличия просто не имели никакого значения для достаточно сильного мага. Это знали все — и поэтому магов так боялись.

К сожалению, обоснованно.

— Значит, освободить ангела не получилось? — беззаботно спросил мужчина средних лет, отдыхая в своей роскошной комнате.

Казалось, он выделялся одним фактом своего существования — мускулистый, высокий, статный. Одним своим видом он словно распространял ауру власти и силы. Некоторые крестьяне могли принять его за полубога.

Услышав же, кто он, то наоборот бы убедились в своих мыслях.

Нынешний Император Империи Морус Мартиус. Стоит понимать, что Императоры сменялись довольно редко — один Император спокойно мог прожить около двухсот лет, из-за чего со времён прихода Первого Императора прошло не так много поколений правителей. Основа Императоров была в их родственных узах с Первым Императором Мориором, что делало ситуацию весьма необычной — с одной стороны их уважали, а с другой — вся их репутация банально тонула под величием их предка.

Однако, всё было намного сложнее, чем казалась на первый взгляд.

— Критически необходимый материал так и не был доставлен, а новый собрать уже не получилось, — покачал старый с виду маг головой. — За рекой стали слишком тщательно следить.

Он чем-то напоминал собой типичного сказочного волшебника — с длинной бородой, в закрытой, серой робе, полный морщин. Дополняли картину длинные, седые волосы. Напротив же этого, осанка старика была даже неприлично ровной и уверенной.

Ни старый маг, ни Император не были людьми. Давно натянувшие их шкуры демоны, достаточно развившиеся для того, чтобы обрести собственную личность.

До того похожую на человеческую, что найти отличия практически невозможно — они не создавали ни странной ауры, ни их движения не были неестественными. Обычные, насколько вообще может быть Император и его слуга обычными, люди, которые имели свои привычки, свои достоинства и недостатки.

Казалось, было почти невозможно разглядеть их истинную сущность.

— Это многое усложняет, — чуть недовольно покачал головой мужчина. — Что насчёт родов магов?

— Пока нет новостей, Ваше Величество, — склонил голову старик, — но я могу с уверенностью сказать, что нам нужно будет отложить некоторые реформы на пару лет.

К сожалению, «реформы» не несли ничего хорошего простым людям и даже магам. Услышь кто-то подробности этих реформ, то мог подумать бы, что правитель намеренно хочет принести как можно больше страданий и несчастья на своей земле.

И будет прав.

— Пускай так, — кивнул мужчина, едва заметно помрачнев. — Барьер Мориора и так уже должен дойти до своей критической точки. Появились ли следы божественной энергии?

— Барьер ещё недостаточно ослаб. Боги пока не должны рождаться в этом мире. Однако, уже не нулевой шанс появления достаточно сильных духов, способных к поглощению энергии веры.

— Это может принести лишние проблемы, — прикрыл глаза Император, признавая очевидный факт. — На этом всё?

— Граф Ливий принёс весть. На востоке Империи он наткнулся на странное существо — видимого в обычном зрении духа, распространяющего вокруг себя огонь. Он был намного плотнее, разумнее и могущественнее простых духов огня.

— Огненный джин, — открыл глаза Император Мартиус. — Не слишком ли рано они появляются?

Старик в робе покачал головой.

— В пределах погрешности. Больше вызывает удивление появление фей-трупоедок. Они стали появляться в лесах на юге Империи. Скорее всего и за её пределами.

— В этом как раз нет ничего удивительного, — чуть улыбнулся Мартиус, глазное яблоко которого, казалось, чуть почернело. Впрочем, обычный обман зрения — Император не мог

допустить даже случайно такого проявления... сверхъестественного. — Эти мелкие твари хорошо чувствуют смерть. Её запах слишком их привлекает. Они готовы отдать свою жизнь, чтобы прогрызть ткань реальности и добраться до мёртвых тел. Такова их природа. На этом всё?

— Да, — коротко кивнул старик в серой робе.

— В таком случае, можешь идти, — вновь прикрыл глаза Император.

Демоны, чье «Я» было максимально близко к человеческому. Подлинные фальшивки.

К сожалению для них, план с освобождением ангела провалился, но это лишь временно. Способов добиться своей цели у них было достаточно. Оставалось лишь набраться терпения.

Были ли у химеры, изменённого бесчеловечными опытами существа, свои мечты? Как бы странно это не звучало, но они были. Их было так много, что далеко не каждый мечтатель мог столько иметь.

К сожалению, их мечты были настолько глубоко, что дотянуться до них было почти невозможно. Их желания были на самом краю подсознания, вполне возможно, что в глубине их души, куда не могли добраться маги жизни.

Шестой не имел снов. Его мозг словно просто выключался и включался, повинуюсь определённым директивам. Он мог мыслить, он мог мечтать и чего-то желать, но это всё было ограничено, это всё подавляла собственная химия организма.

Химерам было не просто тяжело думать о предательстве, но и физически больно. В случае Шестого, в горле начинало давить, выпирающее... что-то пульсировало и шевелилось, словно предупреждая, что любые попытки предательства закончатся плохо.

Это было привычно. Это было нормально и естественно. Химера чувствовала это так долго, что другой жизни уже не видела. Лишь служба роду. Другого не дано.

До сего момента.

Шестой лёг спать, ожидая пробуждения, но вместо этого почувствовал, как его куда-то затягивает. Громила оказался на каком-то лугу. На улице было ярко, дул свежий, приятный ветерок. Солнце совсем не слепило глаза, а лишь нежно обволакивало Шестого, даря чувство спокойствия и безопасности.

Химера непроизвольно потянулась к горлу, не почувствовав там... лишнего элемента. Мысли шли так легко, как не шли давным-давно. Воспоминания нахлынули на уже вполне обычного светловолосого мужчину такой лавиной, что он упал на колени и громко разревелись.

Казалось, пространство на мгновение дрогнуло, но потом опять стабилизировалось, позволяя не ограниченному телом сознанию выплакать всё, что накопилось за годы службы роду.

Наконец, голубоглазый блондин, выплакав своё горе, открыл глаза, увидев перед собой мягко улыбающегося мальчика со светлыми, длинными волосами и глубокими, мутно-серыми, чем-то

пугающими глазами.

— Расскажи мне, что тебя гложет, — мягким, добрым, невинным голосом заговорил мальчик, смотря в глаза химере.

Мужчина неожиданно громко рассмеялся, осознавая всё от и до. Он не мог сопротивляться, как маги, влиянию чужеродной энергии, но благодаря экспериментам Криуса приобрёл слишком хорошее чутье, чтобы ничего не понять.

Он ненавидел магов и считал их существами, много хуже демонов. И сейчас, вероятно, он видел перед собой одного из самых страшных и мерзких магов в своей жизни. Тем не менее...

Ему было плевать.

— Меня зовут не Шестой, — перекопилось от ярости лицо мужчины. — Руфус. Демоново отродье, меня зовут Руфус...

Очевидно, их ждало длительное сотрудничество.

<http://tl.rulate.ru/book/64787/1767026>